

Война – не место для детей

В тот день основные празднества в честь Дня Победы уже прошли. А вот в стенах Балахнинской коррекционной школы VI вида вдруг вновь замелькали Георгиевские ленточки. Ребята собрались все вместе, чтобы ещё раз отдать дань памяти защитникам Отечества, кто отстоял для нашей Родины и всего человечества свободу и независимость.

*Великую тайну Победы
Мы не должны забывать,
В боях отстояли деды
Священную Родину-мать!
Она посылала на битвы
Лучших своих сыновей,
Она помогала молитвой
И праведной верой своей.*

Вот такими стихотворными строками открывался этот по-домашнему уютный праздничный вечер. В гости к учащимся школы пришли ребята из молодежных клубов «Ромашка» (г. Балахна) и «Солнышко» (Автозавод). Со стороны школы проведению этого незабываемого вечера поспособствовали педагоги: Светлана Викторовна Лоскутова, Наталья Геннадьевна Аксёнова и Юлия Николаевна Корнюхина.

Настоящий мини-концерт с песнями и чтением стихов сумели подготовить ребята в стенах родной школы. На экране замелькали кадры военной хроники в сопровождении известных музыкальных произведений тех памятных лет. И началось всё под звуки бесконечно трогательной души военных эпизодов и, ставшей народной, песни «Вставай, страна огромная!».

«Жди меня, и я вернусь!» - эти трогательные строки, самый яркий пример того, какие письма приходили с фронта родным и близким. Война разделила любящих людей на долгие годы. А сколько эмоциональности и трагизма в этих строках Константина Симонова. Этой мольбе к любимой ждать несмотря ни на что.

Солдатам очень редко выпадали долгожданные минуты затишья от боёв, атак и бомбёжек. И как же они проходили – наглядно продемонстрировали учащиеся 10 «б» класса. В такие минуты солдаты писали письма домой, пели свои задушевные песни, мечтали о скорой встрече. Именно об этом говорится в замечательной песне-письме «Землянка». Так называлось и поставленное десятиклассниками небольшое сценическое действие.

Война шла не только на фронте, в окопах, но и в тылу – на полях и у заводских станков. Отобразить это, как наступающие артисты, сумели также учащиеся старших классов. Они показали всю тяжесть, беду и лишения, которые испытывали дети в тылу, стихотворением «Злая мачеха война» и «Война – не место для детей».

Ну а самым главным гостем на вечеру стала труженик тыла, ветеран труда Автозаводского района Антонина Михайловна Сухонос. Её ребята встретили самыми бурными аплодисментами.

И вот каким был её рассказ:

– Мне было девять с половиной лет, когда мы с младшей сестрёнкой пошли встречать маму с папой из деревни. На автозаводе уже тогда ходил восьмой трамвай. День 22 июня был очень жарким, мы босиком бежали к остановке встречать родителей. И вдруг папа сказал: «Дети, война началась!». Представьте, с каким ужасом мы это восприняли, даже несмотря на наш возраст.

Ну а дальше – вспоминала Антонина Михайловна самые яркие, запавшие в душу эпизоды тех тяжёлых четырёх военных лет.

– На подступах к Москве были очень ожесточённые бои. Стоял ноябрь 1941 года. Немец рвался к Ленинграду. Из города на Неве был эвакуирован завод «Электросила» на

территорию нашего Автозаводского района. Некоторые наши девушки и молодые парни, ещё не призванные на фронт, трудились на этом предприятии. 971 день длилась блокада Ленинграда, до января 44-го года. После её снятия, туда вновь перевели это предприятие. А вместе с ним уехали многие наши ребята. К примеру, моя сестра проработала там 35 лет.

Когда немца погнали от Москвы в сторону Тулы, Курска, мы, дети, очень эмоционально переживали эти события. На улицах у нас были репродукторы, по которым сообщали о каждом боевом действии нашей армии, взятии новых сёл, деревень, городов. Мы воспринимали очень болезненно все события на фронте, как взрослые. И даже плакали вместе с ними.

А вот ещё одна удивительная история из жизни тех военных лет:

– 3 июня 43-го года. Мы находились в своих бараках, которые стояли неподалёку от Оки. Вдруг услышали какой-то странный пугающий гул. Подумали тогда, трубы с барака что-ли летят? Быстро выбежали на улицу, нас было человек пять. И вот, видим, как со стороны реки летит немецкий самолёт. Настолько низко, что чуть не задел крыши наших домов. И приближается он к нам. И эта громадина, на которой огромная свастика, настолько медленно летела, буквально на бреющем полёте.

Один из наших мальчишек подбросил свою фуражку и крикнул: «Фриц!». Лётчик выглянул из кабины, в огромном шлеме, очках и перчатках, сложил кулак и погрозил нам. Мы ужасно перепугались и все бросились в барак. Всё это для нас было удивительно.

Папа спустя какое-то время увез нас, троих детей в деревню, в Богородский район. Мы каждый вечер видели, как горит автозавод. Было страшно, мы плакали. Вся деревня выходила и смотрела на пожарища. Что интересно, когда немцев обстреливали зенитками, они летели через нашу деревню. И вот бросил как-то такой самолёт бомбу, прямо в нашу усадьбуню мягкую землю, ушла она в глубину. А когда позже сапёры разминировали эти участки, то в некоторых бомбах находили газеты, опилки. Как могло быть такое? Оказывается, у немцев тоже были люди, которые ненавидели войну. Вот и делали такие провокации с начинкой бомб. Не хотели люди воевать.

В деревне зимой каждому дому давали задание в печах по особой технологии сушить картошку. Всем выдавали специальные почтовые ящики, и мы, дети, чистили в больших количествах эти картошины. Писали письма на фронт и закладывали их в ящики с картошкой. Шили кисеты. И это всё посылали мы нашим солдатам.

Сразу же после такого проникновенного, тронувшего сердца, выступления Антонины Михайловны объявили минуту молчания. Монотонно, торжественно стал отсчитывать мгновения времени метроном. Все стояли в каком-то неопишемом, торжественном оцепенении. А после Антонина Михайловна вдруг решила дополнить свой рассказ:

– Мы не потеряли нашего чувства доброты. После войны здесь у нас было очень много пленных немцев. Их водили мимо наших барачков на работу. Обычно на торфоразработки. Никому из детей и в голову не приходило чем-то обидеть пленных. Наоборот, кто-то из ребят брал у мамы картошину и давал этим пленным. Не были мы озлоблены, хотя и пережили такой ужас. И дай Бог, чтобы среди людей никогда не было злобы друг против друга.

Кстати сказать, прошлый юбилейный 70-ый День Победы встречала Антонина Михайловна в Москве, на Красной площади.

«Лёгкий школьный вальс», - эту песню о тех молодых ребятах, которые буквально сразу после своего выпускного отправились на фронт, а-капелла исполнила Зинаида Пужанская.

Да, мы знаем, какой ценой завоёвана наша Победа, и всегда будем помнить тех, кто отдал свою жизнь за Родину. А заканчивалась эта торжественная встреча под известную песню в исполнении Иосифа Кабзона «День Победы».

И как горячо и искренне благодарили все ребята Антонину Михайловну за такой интересный рассказ! Сколько стихов и песен было ещё исполнено. От всей души. Даже самые маленькие, начинающие артисты прочитали стихи о войне и о Победе. Ну и конечно, преподнесли почётной гостье огромный букет цветов!

Александр КУЧЕРЯВЫЙ

✓ Невыдуманные истории

За плечами многих наших читателей – солидный багаж прожитых лет. И раздумий над тем, чем они были наполнены, что оставило яркий след, запало в сердце, что удалось извлечь из увиденного, услышанного, пережитого. Мы будем рады, если вы поделитесь своими жизненными уроками с другими. Как это сделала наша читательница Валентина САМАРКИНА из деревни Афонино Кстовского района.

Не предавай!

Как давно это было! Прошло более полувека, но как вспомнится – сердце снова щемит горькой болью. Но в то же время это был, пожалуй, первый жизненный урок, испытавший на порядочность, верность. «Не предавай друзей, не предавай того, кто делал тебе добро. Не предавай, как бы не велико было искушение», - так, наверное, он звучит.

Было мне тогда лет 12. Худенькая девчонка с восточным разрезом глаз, острыми скулами и длинными косами. Жили мы на большой узловой станции, за железнодорожным полотном которой стоял посёлок строящегося автозавода-гиганта – «УльЗИС», Ульяновский завод им. Сталина, нынче УАЗ.

В барачном посёлке жили рабочие, а наш – 4-я жилплощадка – был построен для специалистов, присланных сюда с Горьковского автозавода: 10 деревянных одноэтажных 4-квартирных домиков с прилегающими земельными участками.

В нашем доме жили семьи знаменитого тогда кузнеца Можарова, милиционера Ситникова (в обеих семьях по 10 – 12 детей), главного энергетика завода и наша - отец и мать были в заводе на руководящих должностях. В соседнем доме жила семья Павловых – он главный инженер, она домохозяйка, двое детей. И было у них великое чудо по тем временам – рояль.

Зимними вечерами, утопая по пояс в снегу, я пробиралась огородами к заветному окну и, прильнув к стеклу, слушала волшебную, как мне казалось, музыку – играла Софья Семёновна.

Дома мама нарисовала мне на ватманском свитке клавиатуру (специально сходила к Павловым, скопировала). И вот вечером, когда семья поужинала, бабушка убрала посуду и отскребла дощатый стол, я прикалывала кнопками эту «клавиатуру» и – «играла музыку». Видя такое стремление старшей дочери, родители «крякнули» и купили пианино. Это в голодном-то 1951 году! Продали часть библиотеки, мамино выходное платье из креп-жоржета, её же туфли-лодочки и... купили!

Определили меня к учителям-репетиторам, чтобы подготовили в 4-й класс музыкальной школы (по возрасту). А тогда запрещалась надомная работа – вплоть до тюремных сроков. И меня строго-настрого предупредили: никому, никогда, нигде не говори, с кем занимаюсь. Учителей было трое: по теории музыки, сольфеджио и фортепьяно.

Наверное, учителя были хорошие, да и какие-то мои способности обнаружались. На вступительных экзаменах я получила отличные оценки. Однако меня вызвали в приёмную комиссию.

И вот представьте себе: сидят очень строгие тётки и дяди, перед ними стоит худющая «полупрозрачная» девчонка, но с огромным желанием учиться музыке. И спрашивают её серьёзные тётки и дяди: «Скажи, девочка, кто учил тебя? Мы чувствуем сами, мы даже знаем, кто – по манере игры, по тому, как руки поставлены. Но ты должна сказать сама, и тогда мы тебя примем. Играешь ты очень хорошо. Но – кто?». – «Готовилась с мамой!», - отвечаю.

Переговоры шли больше часа. Под конец на меня уже кричали: «Кто? Говори, иначе уходи». Ответ был один: «Готовилась с мамой!».

Меня не приняли. Из города домой – это был очень неблизкий путь – я шла, ехала, не замечая ничего вокруг. Рухнула мечта, даром пропали затраченные родителями деньги. Уже на подходе к дому начался проливной дождь, и я вместе с ним рыдала навзрыд. Пришла зарёванная, мокрая, дрожащая. Родители всё поняли. Отец только спросил: «Ничего не сказала?» - «Нет». – «Ну, и молодец!»

Успокоившись (не скоро), я для себя решила: «А всё равно буду пианисткой!» Самостоятельно освоила программу музыкальной школы, затем – музыкального училища. И получилась так, что какое-то время, действительно, работала пианисткой там, где требовался диплом консерватории. И справлялась!

А горечь в душе всё же осталась.

Но и другое запало в душу – как учили отец с матерью: «Умей быть благодарной, умей говорить за добро людям «спасибо», цени доброе к тебе отношение и никогда не предавай друзей. Ни за какие для тебя блага».

С тем и живу.